

Н. П. ОСТРОУМОВЪ.

Искандаръ Зуль-карнайнъ.

(Александръ Македонскій).

С о о б щ е н і е,

читанное въ общемъ собраніи членовъ Туркестанскаго кружка
любителей археологіи.

ТАШКЕНТЪ.

Типо-Литографія торг. дома „Ф. и Г. Бр. Каменскіе“.

1896.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Средне-Азіатскій Вѣстникъ“.
(Сентябрь 1896 года).

اسکندر ذو القرنين

Сынъ Македонскаго царя Филиппа, Александръ Великій ¹⁾ пользуется въ исторіи столь громкою и широкою извѣстностью, что съ нимъ не можетъ сравниться въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ европейскихъ и азіатскихъ великихъ завоевателей. „Быстрота соображенія, стратегическая проницательность, рѣшительность и увѣренность въ побѣдѣ соединялись въ немъ, какъ говоритъ историкъ Веберъ, съ личной храбростью и неутомимою дѣятельностью, таланты великаго полководца и правителя съ блестящей отвагой воина; его личность очаровываетъ возвышеннымъ энтузіазмомъ, благородною любовью къ знанію и окружена ореоломъ непрерывнаго счастья и молодости... Онъ былъ такимъ дивнымъ явленіемъ, величіе его было такъ ослѣпительно, что скоро исторія его жизни стала предметомъ легенды и поэзіи; вымыслы закрыли истинныя его очертанія; народная фантазія послѣдующихъ вѣковъ овладѣла его фігурою и прикрасила его подвиги поэтическими вымыслами. Въ его натурѣ лежала любовь къ приключеніямъ, располагавшая его считать близкимъ, легкимъ далекое, трудное; для него было заманчиво все необыкновенное, удивительное; онъ восхищался

¹⁾ Род. 21 іюля 356 г. до Р. Хр. въ Македонскомъ столичномъ городѣ Пеллѣ; умеръ въ Вавилонѣ 11 іюня 323 года.

міромъ гомеровскихъ героевъ, хотѣлъ воскресить этотъ міръ, перенести его изъ области поэзіи въ дѣйствительность. Онъ очаровывалъ своею молодостью; его недолгая жизнь¹⁾ была непрерывнымъ рядомъ отважныхъ предпріятій, геройскихъ подвиговъ; у него было врожденное влеченіе къ великимъ дѣламъ,—все это внушало и современникамъ, и потомкамъ изумленіе. Онъ пронесся быстро, какъ метеоръ, и тѣмъ ярче было сіяніе, которымъ окружило его воображеніе потомства²⁾. Авторъ „Культурной исторіи классической древности“ Я. Фальке такъ характеризуетъ молодого Македонскаго царя: съ ничтожнымъ сравнительно войскомъ Александръ совершилъ дѣла, передъ которыми блѣднѣетъ все, что мы знаемъ изъ сказаній и баснословныхъ рассказовъ прежняго времени. Съ быстротою и съ ослѣпительнымъ блескомъ метеора Александръ проходитъ территорію, составлявшую тогдашній міръ, оставляя въ то же время глубокіе, неизгладимые слѣды своего краткосрочнаго пребыванія въ странѣ. Онъ обладалъ всѣми качествами героя въ такой степени, какъ едва ли кто-либо другой, всѣми качествами, необходимыми для выполненія тяжелой задачи, возложенной на него всемірною исторіей. Александръ бралъ съ собою въ походъ, говоритъ Плутархъ, то, что даетъ наибольшую надежду на успѣхъ: благочестіе по отношенію къ богамъ, честность, простоту, умѣренность, веселое расположеніе духа съ презрѣніемъ къ смерти, даръ слова и правдолюбіе, спокойную обдуманность и быстроту въ дѣйствіяхъ, славолюбіе и твердую волю въ исполненіи того, что онъ считалъ справедливымъ. Передъ началомъ сраженія онъ хладнокровно и обдуманно распредѣлялъ все, согласно составленному плану, принимая въ соображеніе даже качество почвы и силу или безсиліе врага. Потомъ онъ бросался впередъ съ невообразимыми энергіею и мужествомъ, съ неодолимою силою льва, во главѣ своихъ избранныхъ всадниковъ, на непріятеля, увлекалъ за собою своихъ солдатъ въ неустрашимомъ

¹⁾ 32 года и 8 мѣс.

²⁾ Всеобщая исторія. Перев. Андреевъ. Москва, 1886 г. Т. III, стр. 233—234.

самозабвеніи и рѣшалъ судьбу битвы личною храбростію. Нужно ли было переходить рѣки, какъ бы послѣднія ни были широки и глубоки, или завладѣть городами и крѣпостями, какъ бы высоко они ни лежали и какъ бы неодолимы ни были ихъ стѣны, изобрѣтательный умъ Александра всегда находилъ средства и пути для преодоленія препятствій, стремясь какъ бы покорить себѣ теченіе и силу водъ, подняться на высоты и опрокинуть стѣны. На ряду съ изобрѣтательностію, въ Александрѣ была сила, выносливость въ борьбѣ съ трудностями и лишениями. По страшнымъ безплоднымъ пустынямъ онъ шелъ вмѣстѣ съ своими солдатами, вмѣстѣ съ ними пересиливая голодъ и жажду; ласковымъ, ободряющимъ словомъ и своимъ примѣромъ онъ умѣлъ поддерживать унывающихъ, а ропщущихъ побуждать къ новымъ усиліямъ¹⁾. Такимъ рѣдкимъ въ людяхъ душевнымъ качествамъ Александра Македонскаго соответствовала и его наружность. Молодой красавецъ въ греческомъ смыслѣ, онъ, когда былъ спокоенъ, то очаровывалъ окружающихъ кроткимъ выраженіемъ своего лица, легкимъ румянцемъ на щекахъ, нѣжною томностію взгляда и тѣмъ даже, что голова его была немного наклонена влѣво; его рѣзкія движенія, отъ которыхъ развѣвались его волосы, его сверкающій взглядъ и сильный голосъ обличали въ немъ героя²⁾.

Нужно ли удивляться, что Александръ оставилъ неизгладимую память по себѣ вездѣ, гдѣ былъ? Его имя сдѣлалось извѣстнымъ всему древнему міру. И у насъ, въ Средней Азіи, имя Александра Македонскаго сдѣлалось извѣстнымъ вслѣдствіе его походовъ отъ Бухары до Сыръ-Дарьи. Въ настоящее время не только грамотные наши туземцы, но и большинство неграмотныхъ знаютъ Македонскаго царя подъ именемъ Искандара Зулъ-карнайна и рассказываютъ о немъ нѣкоторыя преданія, частью общія всему Востоку, частью же приурочиваютъ къ данному мѣсту нѣкоторыя изъ этихъ преданій. Такъ, напримѣръ, у извѣстнаго мусульманскаго автора

1) Эллада и Римъ. Культурная исторія классической древности Якова Фальке. СПб. изд. Суворина, стр. 40—41.

2) Такъ характеризуетъ Александра Македонскаго историкъ его жизни Дройзенъ.